

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Учебное пособие

Составитель – Могилевич Б.Р., доктор социологических наук, доцент
кафедры английского языка для гуманитарных направлений и
специальностей

Саратов 2011

Пособие предназначено для студентов социологического факультета по специальности «Регионоведение России», а также для студентов, обучающихся в рамках получения дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Пособие может быть использовано специалистами в области гуманитарных наук, интересующихся проблемами языка, культуры и общества в эпоху глобализации.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Содержание

Часть 1 Социальная природа и функции языка как особой системы знаков...	4
1.1 Язык как социальная система.....	4
1.2 Функции языка.....	11
Часть 2 Многоязычие в современном мире.....	18
2.1 Социокультурные предпосылки многоязычия.....	18
2.2 Глобальный английский как основной механизм межкультурной коммуникации.....	32
Список использованной литературы.....	47

Введение

Современное развитие общества, характеризующееся наличием двух, на первый взгляд, взаимоисключающих тенденций – глобализацией и локальностью – представляет собой сложную картину переплетения различных взглядов, теорий и гипотез относительно перспектив своего развития. Важное место в этой мозаике занимает проблема межкультурной коммуникации, от успешности которой зависит судьба человечества. Любой вид социальной коммуникации обусловлен умениями коммуникантов осуществлять свои действия с учетом интересов партнеров. Язык как основной инструмент коммуникации представляет собой сложную семиотическую систему, функционирующую в процессе речевой деятельности индивидов – представителей разных социальных групп и носителей разных культур.

Часть 1

Социальная природа и функции языка как особой системы знаков.

1.1 Язык как социальная система

«Все виды человеческой коммуникации основаны на сообщениях на естественном языке». Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе. Лингвистика изучает языковые коды и структуры с точки зрения их функционирования в процессе коммуникации, другими словами, исследование феномена коммуникации неотделимо от изучения речевой деятельности как манифестации существования языка. Лингвистика также изучает характер контакта между членами социума, а именно: есть ли у них общий код, что общего и различного при кодировании сообщения адресантом и декодированием сообщения адресатом. Более того, исследование языковой коммуникации невозможно без учета социальных

условий существования адресанта и адресата и, в конечном итоге, без определения отношения коммуникативного процесса к общему дискурсу. По справедливому замечанию Э.Сепира, лингвисты «должны больше интересоваться разнообразными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, вторгающимися в область лингвистики», а «современный лингвист не может замкнуться в своей традиционной области. Если он не лишен воображения, он должен в той или иной степени вникать в вопросы, связывающие лингвистику с антропологией, историей культуры, социологией, а также с рядом более отдаленных областей, таких как физика и физиология». Междисциплинарный статус языка объясняется с одной стороны, строгой структурированностью его систем, а с другой стороны, лингвистика является наиболее продвинутой наукой о человеке и, следовательно, является методологической основой и для других наук.

Наука о языке занимает особое положение среди других наук благодаря своей детальности и многогранным исследованиям как самой мыслительной деятельности, так и ее результатов.

Структурный функционализм в социологии означал использование целостного подхода к изучению социальных явлений, где основной акцент был сделан на структуру и функциональные связи. Структурно-системный подход означал, что структура социальных отношений не зависит от элементов, а определяет их специфику. Этот подход создал предпосылки к понятию системы со всеми методологическими вариантами. Структурная перспектива получила название структурализма. В контексте структурных исследований стала развиваться структурная лингвистика как социологическая традиция.

Языковые исследования возникли еще в глубокой древности. Р.О. Якобсон писал, что самое древнее лингвистическое описание было сделано 4 тысячи лет тому назад (описание грамматики языка). Теоретическое и эмпирическое изучение языков, разнообразное, но в то же

время и традиционное, существовало в Древней Греции, в периоды Средневековья, Возрождения вплоть до нашего времени.

Как наука о человеке лингвистика связана со многими другими областями знания. Высказываются сомнения относительно того, могут ли науки о человеке предоставить такую же иерархию основополагающих понятий, как естественные науки.

Для всех людей язык – это первичное средство коммуникации, следовательно, эта коммуникативная иерархия обуславливает зависимость всех коммуникативных процессов от языка. Каждое сообщение представлено в виде знаков, а наука о знаках, «семиотика», изучает общие и различные признаки знаковых структур.

С синхронической точки зрения, язык существует как единая система, и все его элементы рассматриваются в единой структуре. Ф. Соссюр выдвинул концепцию языка как системы социальной по принадлежности и имманентной (лингвистической) по характеру развития. Ф. де Соссюр, опираясь на учение Ф. Дюркгейма о социальном факте, разграничил речь и язык. Язык – чисто социальное явление, в нем вырабатываются определенные языковые нормы, обязательные для всех индивидов, а речь – это физическое проявление языка.

Семантика открыла новую страницу в науке о человеке и его знаниях. Ф. де Соссюр также пришел к пониманию о необходимости общей науки о знаках, но дал этой отрасли знания несколько другой термин – семиологии. Он подчеркивал, что объектом семиологии будут законы, по которым знаки создаются и изменяются при изменении их смыслов, а поэтому семиология представляет собой «составную часть социологии», поскольку общественная жизнь невозможна без существования коммуникативных знаков.

В контексте семантических исследований были изучены и описаны различные знаковые системы и проведен их сравнительный анализ и классификация. Были теоретически и экспериментально подтверждены положения Ф. де Соссюра и других ученых о том, что именно язык – самая

высшая и центральная семантическая система. По словам Леонарда Блумфилда, «именно лингвистика вносит основной вклад в семиотику». Такие базисные понятия в языке как референт, код, адресат, адресант и их контакт, представляют собой понятийный аппарат и других наук о знании (семантических систем). Р. Якобсон, например, рассматривал поэтику как исследование поэтической функции языка в совокупности с художественной функцией вообще семантических систем.

Предмет семиотики – это коммуникация с помощью любых сообщений, осуществляемых с помощью разных знаковых систем, в то время как лингвистика изучает коммуникацию только посредством естественного языка. Эти явления глубоко взаимосвязаны и взаимообусловлены, т.к. любая внеязыковая коммуникация между людьми основана на естественном языке, но никак не наоборот. Таким образом, любая коммуникация человечества связана с языком, а каждая культурная система и каждый отдельный случай поведения человека в обществе связаны с коммуникацией. Будучи экспликацией коммуникативного поведения, язык обеспечивает всю общественную коммуникацию на 3-х разных уровнях: обмен сообщениями, обмен удобствами (товарами и услугами) и обмен брачными партнерами.

Р. Якобсон выделил концентрические круги исследования коммуникаций:

1. исследование коммуникации посредством речевых сообщений (лингвистика);
2. исследование коммуникаций посредством сообщений любого вида (семиотика с включениями первого круга);
3. исследование коммуникаций (с позиций социальной антропологии с включением коммуникаций посредством любых сообщений).

Языковые сообщения всегда связаны (эксплицитно или имплицитно) с обменом внеязыковыми сообщениями, следовательно, лингвистические исследования неразрывно связаны с семиотическими и антропологическими исследованиями. Любое междисциплинарное исследование представляет

собой диалогические отношения языка и общества. Э. Дюркгейм отмечал главенствующую роль лингвистики среди всех общественных наук и, в частности, говорил о создании лингвистической социологии. В 20-е – 30-е годы XX века ряд советских лингвистов занимался проблемами корреляции языка и социокультурных сфер.

В начале XX века появилась новая отрасль общественного знания - социолингвистика, которая «стремилась охватить все языковые факты и выработать корреляции между ними и социальными фактами».

Социолингвистика, таким образом, использует только корреляционные методы на междисциплинарном уровне, используя данные лингвистики, антропологии, социологии, психологии. Предметом социолингвистики является, в широком смысле, изучение связи между языком и обществом.

В настоящее время четко прослеживаются два подхода к проблеме «язык и общество». Первый, социолингвистический, направлен на использование характера взаимодействия адресанта и адресата в контексте лингвистического анализа высказывания. Второй подход с позиции социологии языка предполагает объединение знаковой и языковой структур на базе семиотики с целью выяснения способа использования знаков в жизни общества.

Социология языка представляет собой комплексный, многоуровневый, междисциплинарный подход к изучению речевого взаимодействия. А.Д. Швейцер считает неоправданным противопоставление социологии языка социолингвистике. По его мнению, социолингвистика - это такая же междисциплинарная наука, как и социология языка. Синтез социологического и лингвистического подхода дает возможность увидеть всю совокупность явлений, которые находятся на пересечении смежных наук.

Унифицированная модель языка в социальном контексте рассматривается как проявление поведения человека по модели «стимул-реакция». Эта модель ограничивает поведение человека строгими шаблонами

и делает его речевое поведение предсказуемым, определяя язык как формы социального поведения человека.

Социолингвистика не ограничивается описанием предложений; основное внимание уделяется взаимодействию (коммуникации) между адресантом и адресатом, а также и структуре дискурса. Целью социолингвистического анализа является «установление регулярных соответствий между языковой и социальной структурами». Другими словами, все лингвистические проблемы есть проблемы анализа социального поведения.

Исходной целью всех социологических исследований является изучение корреляции языковой и социальных структур с выявлением взаимных причинных связей. Эта цель обусловлена наличием языковых и социальных систем и, что не менее важно, двух подходов к социально обусловленному использованию языка. Первичной единицей анализа социолингвистики является социальная группа и используемый ею язык, при этом изучаются корреляции языковых особенностей с демографическими социальными единицами, а именно с территориальной и социальной принадлежностью, статусом, полом, возрастом. При корреляции социальной группы с используемым ей языком прослеживаются связи лингвистики со смежными областями научного знания. Если первичной единицей социолингвистического анализа выбирается индивид, то в поле деятельности социолингвиста неизбежно попадают и проблемы социальной психологии.

При изучении группы в зависимости от ее характера и размера, социолингвистика тесно переплетается с социологией, экономикой, антропологией. По аналогии с социологией, были предложены термины «микросоциолингвистика» и «макросоциолингвистика». Первый термин используется для анализа индивида и неформальной интеракции в малых группах, второй – для изучения межгрупповых интеракций на уровне больших групп, включая нации и государства. Основным инструментом изучения социального взаимодействия на микросоциологическом уровне

является теория речевых актов, согласно которой говорение означает совершение речевых актов, следовательно, речевой акт – это основная единица коммуникации. Речевой акт как единица коммуникации представляет собой совершение таких актов, как: вопрос, описание, констатация, объяснение, извинение, приказ и т.д. Все эти акты представляют собой действия по сообщению информации, определению цели и ее достижению. Речевые акты как единицы коммуникации интенциональны, что является еще одним доказательством взаимосвязи вербальной и практической деятельности человека.

Микролингвистика объясняет языковые различия индивидов не их демографическим статусом (возраст, пол, территория, социальный статус), т.е. диалектами, а языковыми вариативностями, обусловленными ситуацией, в которой происходит речевой акт, т.е. регистрами.

В рамках микролингвистического исследования большой интерес представляет собой экстралингвистические каналы коммуникации - невербальные средства общения. Эти вспомогательные коммуникативные системы по-разному коррелируют с языком как системой знаков и, вероятно, имеют свою структуру. Невербальные и вербальные коммуникативные системы также коррелируются с культурой их носителей и могут быть рассмотрены более подробно в контексте межкультурной коммуникации.

Макросоциоллингвистика объясняет языковые различия в рамках демографических категорий, делая акцент на межгрупповые связи.

Первичной единицей изучения является социальная группа, а ее лингвистическим признаком является диалект, в широком смысле этого слова, в качестве характеристики социальной группы.

Естественно, что граница между микросоциоллингвистикой и макросоциоллингвистикой не определена, но макросоциоллингвистика сосредоточена на изучении межгрупповой коммуникации, включая такие проблемы как использование языка национальными меньшинствами, или выбор языка для федерации, защита прав языковых сообществ и т.д.

1.2 Функции языка

Язык как сложная система действует по определенным правилам, т.е. обладает определенными функциями. Функции показывают, как работают элементы системы и по отношению друг к другу, и по отношению к самой системе. Функции любого явления дают возможность составить целостную картину о любом явлении. Совокупность функций дает возможность составить таксономическое представление о системе. С биологической точки зрения: функция представляет собой порядок включения части в целое.

Культура рассматривается в виде универсального явления в ситуациях социального взаимодействия. Он утверждал, что все действия внутри системы определяются отношениями между ее функциями. Другими словами, все культурные и социальные явления обладают функциями, т.к. они призваны удовлетворять определенную потребность.

До середины XX века существовала трехфункциональная модель языка, основанная на разных видах информации, соотнесенной с каждой функцией. Основной функцией языка считалась когнитивная – выражение идей, понятий мыслей. Этому соответствовало понимание языка как средства выражения мыслей, что вполне соответствовало точке зрения бихевиористов. Вторая функция – оценочная – определялась выражением личных отношений участников коммуникации. Третья функция – аффективная – передача эмоций и чувств (интерсубъективность). Эта модель оказалась недостаточной для описания систем языка.

Р.О. Якобсон предложил свою теорию языковых функций. Он описывал природу литературного языка. В центре внимания его модели лежит корреляция аспектов использования языка (речевых аспектов) с функциями языка. Переход из одного аспекта в другой определяет проявление языковых функций. Модель Р.О. Якобсона демонстрирует таксономию языковых функций.

1. Эмотивная: цель адресанта состоит в выражении своего отношения к теме и ситуации.
2. Конативная: основное внимание уделяется адресату, поэтому типичным является использование вокативов (обращений) и императивов (указаний) для привлечения внимания и побуждения к действиям.
3. Контекст: акцент на содержании объекта, теме, содержании дискурса.
4. Сообщение: акцент на сообщении и ради сообщения.
5. Конспект: использование языка для начала, поддержания и окончания сообщения, для ведения коммуникации.
6. Код: фокусировка на самом языковом коде для описания других явлений.

Теория социологической семантики исследует сжатие (превращение) семи функций детского языка до трех макрофункций языка взрослых. Он полагал, что по мере взросления языковые функции взрослого человека оформляются в высокоорганизованную, но и, одновременно, более простую систему с тремя макрофункциями – идеационную, межличностную и контекстуальную.

Идеационная функция близка когнитивной, но объединяет более широкий спектр аспектов использования языка, а именно: оценочные и аффективные аспекты, эмоции и чувства. Идеационная функция «связана с выражением опыта, включая процессы как внутри, так и вне личности – явления внешнего мира и сознания, так и логические отношения, выводимые из них».

Межличностная функция включает регулятивную и индексальную функции вследствие того, что она «выражает роль говорящего в речевой ситуации, его личные приверженности и его взаимодействие с другими». Эта функция служит созданию и поддержанию социальных отношений, которые, в свою очередь, устанавливают границы социальных групп и определяют

статус индивида внутри группы, так как язык дает индивиду поддержку во взаимодействии с другими членами группы, что помогает развитию его личности и последующей социализации.

Контекстуальная функция выражается с проблемами адекватного конструирования ситуации построения речевого акта, включающими правильную логическую последовательность и уместность содержания, соответствующий выбор грамматических и лексических средств и т.д. Ядром является связь семантического (содержательного) компонента с социальными и лингвистическими компонентами.

Семантическое использование языка, таким образом, сначала обусловлено социальными характеристиками, а потом лингвистическими. Макрофункции и являются тем инструментом, который превращает значение в речевые акты.

Н.Б. Мечковская предлагает следующую таксономию языковых функций: коммуникативная и когнитивная функции занимают верхний ряд иерархии языковых функций.

Коммуникативная функция всегда присутствует в речевой деятельности. Все языковые функции можно рассматривать как частные случаи проявления коммуникативной функции. Коммуникативная функция предполагает наличие адресанта, адресата и самого общения. Адресат и адресант могут находиться в разных временных и пространственных границах (завещания, дневники, письма, тексты на зданиях, закладка). Адресант может обращаться к одному или множеству адресатов, даже к себе самому, к животным и т.д. Содержание коммуникации представляет собой набор различных видов информации (объективно-логическая, субъективно-психологическая и т.д.)

Когнитивная (познавательная) функция означает использование языка:

- 1) в различных речемыслеительных процессах – восприятии, суждениях, умозаклчениях, сравнениях, анализе и в механизмах запоминания;
- 2) для

хранения и передачи всей совокупности материального и духовного богатства человечества от одного поколения к другому.

Регулятивная функция языка проявляется в выражении намерений, целей адресанта по отношению к адресату. Согласно теории речевых актов, каждый из них состоит из трех стадий: 1) речевой акт с точки зрения его языковых средств – локуция (лат. loqui – разговаривать, говорить); 2) речевой акт как отражение намерений адресанта – иллокуция; 3) речевой акт в зависимости от достижения адресантом своей цели - воздействие на адресата – перлокуция. Теория речевых актов исследует высказывания с точки зрения искренности и успешности действий адресанта.

Эмоционально-экспрессивная функция – эта функция актуализируется в субъективном отношении говорящего к содержанию высказывания. Эмоционально-экспрессивная функция выражается посредством интонации. Р.О. Якобсон повторил студийные опыты К.С. Станиславского, где словосочетание «сегодня вечером» было произнесено с такими выражениями, что было зафиксировано от 40 до 50 эмоциональных аспектов. Эмоционально-оценочная лексика характеризуется тем, что чем выше экспрессивно-оценочный компонент значения, тем неопределеннее ее денотативный (предметный) компонент.

Фатическая (контактно-устанавливающая) функция (лат. fateri - высказывать, показывать). Эта функция выступает на первый план, когда важно установление контакта как подготовки к более содержательной коммуникации. Фатическая функция играет доминирующую роль в приветствиях, поздравлениях, разговорах на общеизвестные темы (о погоде, о работе общественного транспорта, теле-радио-передачи). Эти ситуации предполагают коммуникацию ради самой коммуникации; коммуниканты сами определяют нормы глубины коммуникации. Фатическое общение, а именно его содержание и форма, зависят от демографических социальных характеристик участников коммуникации: пола, возраста, социального статуса, образовательного уровня, территориальной принадлежности и т.д.

Кажущаяся, на первый взгляд, клишированность и легкость фактических разговоров служит благой цели – установлению успешной коммуникации между людьми. Фактические функции языка наиболее ярко проявляются в нормах коммуникативного поведения.

Метаязыковая функция (речевой комментарий, meta – греч. после, через) актуализируется в метаязыковых комментариях, когда есть необходимость либо объяснить (прокомментировать) значение какого-либо слова в виде пояснений, замечаний, например, объяснить несведущему в компьютерной технике человеку, что такое «модем». Метаязыковые комментарии используются также при мотивировке уместности слова в речи или действий в виде такого рода клише как: вообще говоря, извините за выражение, если угодно и т.д. Метаязыковая функция представлена во всех лексико-грамматических средствах описания языка – слово, диктант, фонема и т.д. Можно сказать, что все науки о языке являются результатом осмысления социальной значимости языка.

Эстетическая функция отражает эстетическое отношение к языку, к его звучанию, к текстам, к «сообщению ради самого сообщения». Участники коммуникативного процесса испытывают чувства восхищения точностью, лаконичностью, остроумием, разнообразием высказываний или наоборот, т.е. относятся к речи друг друга как эстетическому объекту. Эстетическая функция языка проявляется в публицистической, ораторской, научно-популярной речи, даже в научно-технической. Но наиболее ярко она видна в художественной литературе и, особенно, в поэзии. Эстетическая функция языка предполагает постоянное обновление, преобразование привычных форм организации текстов, словоупотребления. Преобразования отдельных компонентов текста влияют на преобразование всех текстовых структур. Эти изменения открывают новые выразительные возможности и, в конечном итоге, расширяют эстетические возможности человека.

Магическая (заклинательная) функция проявляется в заклинаниях, табу, заговорах, клятвах в религиозных текстах. Общим для всех этих

актуализаций магической функции языка является неконвенциональная трактовка языкового знака. Языковой знак является частью обозначения какого-то предмета или явления. Неконвенциональная трактовка языковых знаков определяет различные правила выбора имен, словесного ритуала и определяет воздействие языка на человеческое мировосприятие.

Без языка не существует человеческого общества. Все социальные явления преходящи, например, семья, частная собственность, деньги, государство – язык существует вместе с социумом. Язык является необходимым условием духовного и материального существования во всех социальных сферах. Язык используется во всех социальных пространствах, например, науке, искусстве. Глобальность языка, его присутствие во всех областях общественного бытия и сознания приводит к социальной интеграции, с одной стороны, и дифференциации языка, с другой стороны.

Неоднородность социальной структуры общества отражается в языке, поэтому язык социально неоднороден. Состав и значимость социальных вариантов языка – профессиональная речь, жаргон, просторечия – и широчайший спектр коммуникативных ситуаций детерминированы социальной структурой общества.

Язык как социальное явление универсален, потому что является основным средством человеческой коммуникации. Он сохраняет единство его носителей, вопреки всем социальным барьерам, следовательно, он сохраняет человечество в социальном пространстве и времени.

Таким образом, коммуникация представляет собой процесс обмена информацией, ведущий к взаимопониманию и взаимодействию, в процессе которого реализуются социальные отношения членов социума. Социальная коммуникация выступает сложным, многоуровневым, разноаспектным процессом движения социальных смыслов в социальном пространстве и времени, имеющим неоднозначную структуру и свои формы презентации на различных стадиях развития социума. Взаимодействие индивидов в процессе социальной коммуникации представляет собой сложный и многогранный

акт. В настоящее время проблема социальной коммуникации изучается рядом гуманитарных наук, таких как: философия, социология, социальная психология, социальная культурология и т.д. Без учета этих моментов невозможно социологическое осмысление специфики современной, особенно - межкультурной коммуникации, столь значимой в условиях современной глобализации.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Часть 2

Многоязычие в современном мире

2.1 Социокультурные предпосылки многоязычия

Многоязычие обусловлено гетерогенным социальным, социокультурным, экономическим и политическим составом мира. Оно является следствием интенсивного социального взаимодействия различных народов как представителей разных культур и как явление уходит корнями в далекое прошлое. Все индивиды – носители языка – выполняют свои социальные роли, используя какой либо язык или несколько языков. Язык может использоваться для различных целей, то есть выполнять разные функции – от установление контакта до дистанцирования групп носителей одного языка, от других групп. Многоязычие является предметом изучения социологов, культурологов, социальных психологов, антропологов. Проблемы многоязычия представляют особый интерес в контексте социологического исследования МКК носителей разных групп. Изучение многоязычия и мультикультурализма связано с исследованиями проблем наций, национальной идентичности и национальных государств. Многие ученые определяют нацию как общую территорию, где проживают люди и их правительство, расположенное в одном месте (столице). Например, британская нация состоит из англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев. Понятие «нации» в этимологическом (узком) контексте означает группу людей, связанных происхождением – такие народы как майя, майори. Широкое понимание этого явления учитывает общую территорию, законы, границы и предполагает использование термина «национальное государство» – Исландия и нация (исландцы) и национальное государство. В то же время, Шотландия и Уэльс – это не национальные государства, а шотландцы и валлийцы – нации в этимологическом понимании. Совпадений понятий

нация и национальное государство в узком и широком контекстах практически не существует.

Уже на заре истории человечества люди умели говорить, но их говоры зачастую были непонятны друг другу. Эти говоры оформились в языки только с возникновением национальных государств. Другими словами, нации создали языки. В средние века в Европе не было официально народных языков, а вся письменная коммуникация использовала латынь. Например, жители одной части Франции не понимали жителей других регионов страны. Письменность на народных языках не существовала, а грамматика как отрасль научного изучения возникла только в XVIII веке с образованием современных государств, что означало единообразие и централизацию всего образа жизни. М. Фуко называл это явление «дисциплинарным обществом». Дисциплинарное общество обуславливало создание и функционирование общей для всего населения грамматической системы языка, используемого в законодательстве, управлении, образовании, сборе налогов.

Многие видные исследователи в области социологии, истории и социальной антропологии изучали проблему национального государства в тесной взаимосвязи с становлением языков на основе отдельных диалектов и говоров. Индустриализация производства обусловила становление обучения и образования по установленным стандартам. Образование национального государства связано с изобретением книгопечатания, исчезновением латыни из народного употребления. Более того, национальное государство способствовало приобщению периферийных регионов к капиталистическому способу производства в промышленности, образовании, сельском хозяйстве.

В настоящее время нации и государства являются основными формами существования человечества и представляют собой «международный мир наций». Этот непреложный факт человеческой истории, а идея национального государства является международной идеологией. Именно феномен национального государства порождает феномен национализма, основополагающим принципом которого является совпадение политической

и национальной характеристик. Национальное государство предполагает существование национальной культуры, вооруженных сил, институтов принуждения, насилия и налогообложения. Национализм заставляет людей считать «естественным» насилие и авторитарность государства. Все национальные государства представляли собой введение новых форм правления, какие были неизвестны человечеству раньше. Любое национальное государство представляет собой сочетание институциональных форм управления, поддерживающих административную монополию определенной территорией (границы), господство которых санкционировало законом и прямым контролем над средствами внутреннего и внешнего принуждения и насилия; а все государства существуют в комплексе других национальных государств.

Средневековые карты не содержат государственных границ, не обозначены точно места расположения различных королевств, а центром мира является Иерусалим. Естественно, что мир Средневековой Европы был, с точки зрения современного человека, хаотичным, территории меняли свою форму, а короли и феодалы постоянно враждовали друг с другом. Национальные государства означают лояльность всего населения главе государства; появление государственных армий означало «официальные войны» и установление официального мира. Венский конгресс был первым собранием для заключения мира после наполеоновских войн.

Становление национальных государств как основной формы существования сопровождалось определением одного из существующих и используемых на данной территории языков в качестве официального за счет подавления остальных.

Многие учёные относят возникновение национализма с определением национальной идентичности. Например, Ветхий Завет не просто описывал историю еврейского народа, но был обоснованием дальнейшего существования нации.

В X главе Книги Бытия описание судеб сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета — заканчивается следующей фразой — «От них (семи сыновей и семи внуков Иафета — населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих».

В XI главе Книги Бытия описывается время, когда «на всей земле был один язык и одно наречие». Наличие национальной идентичности означает стремление людей к сплочённости, но отсутствие национального языка является одним из препятствий при определении национальной идентичности.

Известно, что Американская революция 1776-1781 годов и Великая французская революция 1789-1793 годов были одним из важнейших событий, которые оказали огромное влияние на определение понятия нации.

Нация как понятие и явление сложилась ещё в эпоху Возрождения и стала основой политического и территориального мирового устройства.

К. Маркс, в свою очередь, полагает, что нации — это сконструированное явление, являющееся, как и религия, орудием капитализма для осуществления своего угнетения, и в будущем, после победы социализма и коммунизма, нации исчезнут.

В дальнейшем, исследователи определяли нации как продукт человеческих размышлений и волевых действий человечества, восходящий к временам Французской революции XVIII века.

Социологический подход к определению нации предполагал, что нации представлены в виде «сообщества социальных коммуникаций» и необходимо использовать количественные методы для описания наций.

Многие исследователи считают, что язык является одной из составляющих дискурса нации и национальной идентичности, одной из определяющих особенностей нации, а люди, говорящие на одном языке, по своей природе расположены к взаимопониманию, так как представляют собой единое целое. Язык является внутренней духовной границей, которая устанавливает внешние (территориальные) границы проживания одной

нации в одном месте (национальном государстве). Эта точка зрения сыграла огромную роль в объединении немецкого народа в единое государство и его восстании против правления Наполеона, отражая немецкий романтизм. Главной целью было спасение немецкой нации, языка и культуры, и она была достигнута.

Другая точка зрения состоит в том, что нация есть ни что иное как *вте* («дух» и «душа»), то есть воспоминание и желание их сохранить; причём нация как душа представляет собой совокупность двух составляющих — прошлого и настоящего, сочетание прошлого наследия и стремления это наследие сохранить.

Эти взгляды оказали влияние на последующие философские и социологические исследования национальной идентичности; более того его определение нации как «коллективной воли людей» повлияло в решающей степени на политические события XIX и XX веков со времён Версальского договора 1918 г.

Дальнейшие исследования национальной идентичности, нации и национальных языков возникли после окончания Второй Мировой войны, заставившей многих учёных рассматривать эти проблемы с точки зрения людей, переживших фашизм, Холокост, концентрационные лагеря, гибель друзей и родственников. Ранее считалось, что нации возникли в результате важных социальных и экономических перемен, повлёкших за собой миграцию населения из деревни в город, где традиционные сельские и племенные устои заменились другими социо-культурными характеристиками, основными из которых были язык и печатная культура. Затем появились новые ценностные иерархии, основой которых был общий язык и грамотность. Стремление к сохранению этничности нашло своё выражение в националистических устремлениях, акцентирующих огромную роль языка в дискурсе наций и его роли в образовании и поддержке культуры.

Национальное государство и стремление наций к национальной идентичности являются неизбежными социальным ответом человечества на изменение социальных условий, нация – это сугубо социальное явление, единство которой основано не только на языке и общем социокультурном прошлом, но и в общем пренебрежении различиями, забыванием того времени, когда люди были нациями.

Дальнейшее развитие этих подходов было сделано Б. Андерсоном, который определял нации как «воображаемые политические сообщества». Согласно Б. Андерсону, нации воображаемы вследствие того, что очень малое количество членов одной нации знают друг друга, но их менталитет настроен на единство и общность взглядов и целей. «Воображаемое сообщество наций» есть, по Б. Андерсону, «глубокое, горизонтальное товарищество».

Общая территория проживания стала доминировать над религиозными и классовыми различиями, а национальный язык был тем инструментом, который «связывал воедино братство, власть и время». Если Б. Андерсон характеризовал языки как что-то данное, служащее основой национального государства, то другие исследователи считали, что в основе их образования лежат глубокие социально-экономические причины, а язык представляет собой «первооснову национальной культуры и глубочайших истоков национального самосознания».

Обычно это результат попыток построить единый образцовый язык из множества реально существующих в живой речи вариантов, которые низводятся затем до уровня «диалектов».

Было дано ёмкое и точное определение стандартного (национально-официального языка). «Стандартный язык — некая платоновская идея языка, которая скрыто существует во всех его несовершенных вариантах».

Исторически стандартные языки использовались интеллектуальной элитой, но школьное, а затем и профессиональное образование распространяет его (язык) в собственность всей нации (всех социальных

классов). Низшие, средние классы, не занимающиеся физическим трудом и получившие профессиональное образование, становятся социально-культурными посредниками между элитой и народом и, следуя нормам национального языка, в частности в общении со своими детьми, способствуют их успешной социализации в будущем и укреплению позиций национального языка в настоящем. Именно представители мелких буржуазных слоёв, стремясь укрепить своё социальное положение и видя в правильном использовании языка гарантию уважения со стороны высших классов, как никто другие способствовали созданию национально-официальных языков. В конце XIX века, а именно в последней его четверти именно этнические характеристики, и язык прежде всего, становятся определяющими характеристиками национальной государственности.

Классовый подход Э. Хобсбаума, который с 1936 по 1991 был членом Коммунистической партии Великобритании и следовал К. Марксу во всех своих научных исследованиях, определялся его социально-экономическим объяснением природы наций, национального государства и роли национального языка в их становлении. Б. Андерсон определял язык как нечто априорное, данное изначально на котором базируется и национальная культура и национальное самосознание, то, по мнению Э. Хобсбаума, национальный язык представляет собой результат выделения одного из языковых вариантов в главный, а все остальные варианты приобретают статус диалектов.

Например, в XIX веке было запрещено преподавать и использовать валлийский и шотландский языки в школах Великобритании. Согласно конституции 1982 г., в Турции запрещено использование языков национальных меньшинств в официальном общении.

Современный мир наций представляет собой мир многочисленных языков, обладающих формальным статусом, так как дисциплинарное сообщество предполагает общие языковые правила. Многоязычие представляет собой естественное явление в многонациональном мире, что

обуславливает непонимание друг другом носителей разных языков. По мнению многих лингвистов нет критериев определения понятности, а именно: критериев объема понятности; критериев границ окончания понятности; критерии границ начала понятности. Например, шведский, датский, норвежский, будучи разными языками, понятны их носителями. Разговорный язык, которыми пользуются жители Осло, ближе к стандартному датскому, по сравнению с разговорными диалектами норвежских северян. Установление языковых границ в пределах одного государства приобретает политическое значение, так как все остальные приобретают статус диалектов как языков, носители которых не являются победителями при создании государства. Например, правительство Турции отрицает существование курдского языка, хотя курдами являются жители горных районов Турции. Современный мир наций и многоязычия характеризуется многочисленными языковыми конфликтами. В их основе лежат социокультурные противоречия национальных идентичностей. В качестве примера можно привести заявление франкоязычных партий в Бельгии о необходимости разделения государства на конференцию независимых государств – голландскоязычную Фландрию и франкоязычную Валлонию.

В настоящее время в областях гуманитарного знания, особенно в социологии, социологии языке наметились две, на первый взгляд, противоположные точки зрения на связь между языком, этничностью и социальной структурой общества, в контексте глобализации всех сторон жизни человечества. Конструктивный подход означает доминирование социальных, политических и экономических факторов в жизни наций и этнических групп, причем этничность обусловлена культурной идентичностью в локальном измерении. Представители этого направления базируют свою точку зрения на теориях М.Вебера, Э.Дюркгейма и К.Маркса. Согласно их мнению, культурная самобытность не влияет на социальную идентичность в условиях многообразия глобального мира, для которого

доминирующими характеристиками являются массовость и стандартизация всех областей жизни.

Представители примордиалистского подхода считают, что локальные социокультурные характеристики не утратили своего определяющего значения в период глобализации; более того, это значение возрастает как реакция на рациональность и унификацию.

На самом деле, главным различием между этими двумя подходами является противоречие между миром единого рынка мегакультур, мегаязыков и мегаценностей и миром этнического и социокультурного многообразия. Конструктивисты полагают, что в мире существует гораздо больше культур и языков, чем он может себе позволить и поддержать. Эта точка зрения существует с времени падения Римской империи. Примордиалисты, выступая за сохранения многообразия культур и языков, подчеркивают подлинность, искренность и моральную ответственность поддержания и возвеличивания социокультурных истоков этничности и языков, обращаясь к историческим и культурным моделям прошлого. Конструктивисты вполне обоснованно обвиняют примордиалистов в недостоверности, субъективизме и искусственности доказательств. В свою очередь, конструктивизм обвиняют в постмодернистской отчужденности, от общечеловеческих социокультурных ценностей.

Нельзя не согласиться с Д.Фишманом, известным социолингвистом и антропологом, что это противостояние обусловлено сложностями и противоречиями глобального мира нации и языков. Парламент Европейского Союза в самом начале своего существования провозгласил принцип полноправности всех языков, используемых в странах – членах Европейского Союза. Первые двенадцать стран использовали девять языков, что было совершенно приемлемо для работы Европейского парламента. В настоящее время действие этого принципа приостановлено в связи с вступлением очень большого числа государств в Европейский Союз.

С точки зрения конструктивистов, Европейский Союз неизбежно сократит число рабочих языков. Причины не только экономического характера (растущие расходы на оплату деятельности переводчиков), но и социокультурные, так как языковое многообразие ведет к междоусобицам и, в конечном итоге, к снижению ВВП на душу населения.

В действительности, противоречие между конструктивистами и примордиалистами означает спор между эмпирическим взглядом на многоязычие и романтическим отношением к действительности. Довольно часто эти точки зрения используются одним и тем же государством при рассмотрении одного явления в зависимости от выгоды. Например, Франция выступает с точки зрения примордиализма, защищая французский язык от влияния английского языка, но проповедует конструктивистский подход по отношению к бретонцам, окситанцам и эльзасцам, требующим сохранения своих локальных языков и диалектов.

В настоящее время существует около 5000 языков, но многие из них обрели письменность только в XX веке, следовательно, носители этих языков испытывают трудности при получении образования. Примордиалисты считают необходимым создать двуязычные способы образования для носителей этих языков с целью облегчения их социализации и инкультурации.

Конструктивисты явно недооценивают влияние многоязычия на сохранение и приумножение общего богатства человечества. Носители локальных языков, являясь по большей части билингвами, научились использовать разные языки в разных областях социокультурной жизни в течение тысячелетий.

Противоречия между конструктивистами и примордиалистами, по мнению Д.Фишмана представляют собой, в конечном итоге, противостоянием между плюрализмом и монизмом, глобализацией и сепаратизмом. Эти противоречия находятся в контексте противостояния локальных культурных

ценностей разных этносов и экономических процессов глобализации производства.

Конструктивисты считают, что в мире исчезающих под натиском глобализации идентичностей и поглощения локальных экономик более крупными, единственным способом улучшения положения народов, не имеющих или потерявших свое государство и язык, является принятие английского языка. Примордиалисты придерживаются мнения, что языковое планирование в виде статусного планирования для определения положения языка и корпусное планирование (создании правил грамматики и орфографии) и есть рациональный выход из сложившейся ситуации.

Следует сделать вывод, что оба подхода к изучению современного многоязычия представляют собой альтернативные стратегии, которые могут быть использованы всеми культурами для определения своего представления о себе и представления о них со стороны других культур. Сочетание «внешнего объективизма» и «внутреннего субъективизма» предполагает исследование творчества и взглядов не только социологов, этнографов, социолингвистов, но и поэтов, писателей, религиозных и культурных деятелей, журналистов и философов. В процессе языкового планирования ведущей социальной группой является элита общества. Элита представляет собой группу «профессионалов среди правящих кругов: крупные бизнесмены, ведущие интеллектуалы, политические лидеры, высшие государственные чиновники, высший командный состав армии, религиозные и светские руководители церкви и деятели профсоюзных, фермерских и прочих влиятельных кругов». В демократических странах имеет место большая социальная мобильность, обуславливающая доступ в среду элиты тех членов общества, чье образование и заслуги позволяют им менять свой социальный статус и иметь доступ к членству в элите.

Развивающиеся страны также характеризуются возрастанием темпов урбанизации и социальной мобильности в свете массовизации в сфере культуры, потребления и социализации.

При отсутствии языкового планирования элита не сможет удерживать власть в государстве, так как именно язык, с одной стороны, представляет собой инструмент управления, а, с другой стороны, дает жителям государства единство мыслей обуславливающее национальное единство.

Д.Фишман ввел в научный обиход термин «странизм» и придал новое содержание термину «национализм», означающие, что все страны – члены мирового мира наций – обладают потребностями социально культурной интеграции.

Национализм возникает, когда нация в поисках выражения самоидентификации приводит свои этнические лояльности (племенные, религиозные) в форму лояльности к национальному государству. Например, жители стран-членов Европейского союза должны чувствовать себя прежде всего европейцами, а потом французами, греками. В этом глобальном контексте национализм представляет собой форму взаимодействия и солидарности индивидов, групп, государства и проявляется, прежде всего, в общем языке, национальном гимне, национальном флаге.

Странизм предполагает одновременное стремление к единству государства и народа и обеспечении плодотворного и эффективного функционирования всех государственных институтов – здравоохранения, образования, социального обеспечения, торговли, средств наземной воздушной и водной коммуникации и т.д. Это тенденция интеграции в социокультурной, экономической и политической жизни проявляется, прежде всего, в национальном языке как средстве коммуникации между правительством, его институтами и народом через такие механизмы коммуникации как почта, телеграф, телефон, транспорт, народное образование, юстиция. Некоторые ученые предлагают обозначать термином «национальный язык» коммуникативный код, используемый для достижения целей национализма, в то время, как термин «официальный язык» обладает функцией странизма. В мире существуют ситуации, когда эти термины обозначат одно и то же понятие – например, в России, США,

Великобритании, Франции национальный и официальный языки совпадают, в ряде стран Африки языковая ситуация предполагает отличие между официальным и национальным языками. Была предложена пара антонимов – эндогlossия и экзогlossия для определения языкового выбора для выполнения какой-либо функции, причем языковой состав государства может быть смешанным, а также изменяться в динамике. Чисто эндогlossные государства характеризуются существованием родного языка подавляющего большинства населения в качестве национально-официального. Языковые проблемы существуют только у национальных меньшинств иммигрантов. Примерами таких стран являются Великобритания и Россия.

Экзогlossные государства представлены наличием широкого спектра языковых вариантов, когда нестандартные местные языки используются определенными социальными или этническими группами. Некоторые из этих языков функционируют в качестве *lingua franca* либо в какой-то части стран, либо во всем государстве, но эти языки не могут использоваться в государственном управлении во избежание социально-культурных конфликтов.

В таких случаях язык извне, главным образом язык бывших колонизаторов, принимается в качестве национально-официального, а некоторым региональным языкам представляется статус регионально-официальных. Примером экзогlossных государств являются бывшие колонии Великобритании, Франции и Германии – Гана, Уганда, Нигерия.

Примерами смешанных эндо и экзогlossных ситуаций являются государства, где национальные и официальные языки выполняют отдельные функции. Ярким примером такого смешанного языкового выбора может служить Индия, где хинди существует как национально-официальный, английский язык как вспомогательный официальный язык, а 14 местных языков функционируют как региональные официальные языки в соответствующих штатах.

Проблемы языкового планирования тесно связаны понятием «Великой традиции» (Great Tradition), предполагающей влияние социокультурного багажа в области политики, права, истории, религии, управления, общего для всей нации и объединяющего все население страны. Основным инструментом манифестации этого социокультурного явления является язык.

При отсутствии «Великой Традиции», которая предполагает объединение всего населения, государство принимает экzogлосную форму – язык бывших правителей принимается как национально-официальный с ориентацией на странизм. Этот вид языкового планирования актуален и плодотворен для недавно созданных многонациональных государств. Владение этим языком становится основным средством успешной социализации населения – например, в Камеруне, Папуа-Новой Гвинее.

Если элита, а вслед за ней и все население, признает наличие «Великой Традиции», обусловленной социально-культурным и политическим единством всего населения, то возникает эндогlossное государство с ориентацией как на странизм, так и национализм. Такая ситуация существует в Израиле, Эфиопии. Эндогlossные государства характеризуются сбалансированностью региональных и общих языковых потребностей в виде представления определенной степени самостоятельности различным этническим, религиозным и социальным подгруппам. Проблемы языкового планирования тесно связаны определением и достижением социальных целей в ситуациях многоязычия, особенно в народном образовании. В многоязычных государствах школьное образование преследует три социальные цели: обучение на родном (региональном) языке; обучение на региональном официальном для сокращения социокультурных традиций (примордиалистский подход к проблеме языкового выбора) – обучение на национально-официальном языке – для облегчения перехода к глобальному миру нации (конструктивистский подход).

Языковое планирование в рамках ЕЭС представляет собой наглядный пример гетерогенного языкового состава как в рамках отдельных государств,

где существует множество диалектов, так и в контексте проблем мигрантов и иммигрантов ЕЭС, как США и Океания, характеризуются большим количеством городского населения и обширной коммуникационно-транспортной системой в меж- и внутригосударственных масштабах, обуславливающих насущную потребность в lingua franca. Все страны – члены ЕЭС эндоглоссны, то есть каждая из них имеет свой собственный национально-официальный язык. Во всех учреждениях ЕЭС признаны семь официальных языков: английский, французский, немецкий, ирландский, итальянский, датский, нидерландский. Языки национальных меньшинств нуждаются в защите. Языковая политика народного образования должна использовать индийскую формулу трех языков, согласно которой все учащиеся средних школ должны изучать три языка: национально-официальный язык своей страны в качестве регионально-официального – английский в Великобритании, немецкий в Германии; один из официальных языков членов ЕЭС; любой другой официальный европейский язык, либо язык национального меньшинства.

Эта языковая политика довольно трудна для претворения в жизнь ввиду недостатка преподавателей и учебных материалов, перегруженности учеников. Другая разновидность трудностей заключается в игнорировании проблем региональных языков и мигрирующего населения.

2.2 Глобальный английский как основной механизм межкультурной коммуникации

Языковое планирование стоит в центре исследований социологов, особенно тех, кто изучает и планирует социальные реформы. Языковое планирование, с социологической точки зрения, представляет собой выбор и обоснование языковых форм, выполняющих определенные социальные функции. Существующие элиты могут учитывать или не учитывать данные социологических и социолингвистических исследований, но их игнорирование, в конечном итоге, имеет негативное влияние на реализацию

социальных реформ. Именно междисциплинарный характер языкового планирования, учитывающий исследования социологии, социолингвистики, этнографии, антропологии и других областей гуманитарного знания позволяет планировать и контролировать успешное проведение социальных реформ в глобальном мире. В контексте объединения результатов исследований гуманитарных наук особую актуальность приобретают проблемы межкультурной коммуникации, особенно в условиях многоязычия. Определяющее влияние языка на национальную идентичность подразумевает уважение к другим языкам и культурам. Европейский Парламент объявил 2008 год Годом межкультурного диалога. По словам Верховного Комиссара ЕЭС Ж.Л. Баррозу, «настало время перестать говорить о других, а говорить с другими». В этой связи, особую реальность приобретает проблема межкультурной коммуникации в период глобализации, усиления социокультурных конфликтов, миграции и социальной мобильности международного мира наций.

Решение проблем заключается в воспитании социокультурной толерантности не только всего населения, но и правящих элит. Особое значение приобретает обучение иностранным языкам как одного из главных средств воспитания культурных посредников между мирами различных языков.

Процесс глобализации предполагает не только экономическую и политическую унификацию современного общества, но и его социокультурное единство, которое прежде всего отражается в главном механизме социальной коммуникации — языке. Само понятие — язык международного общения (a global language) означает, что на этом языке говорят во многих странах по всему миру. Именно в период глобализации возник феномен глобального языка, общего языка, который может использовать каждый индивид для осуществления коммуникации. Современное информационное общество, характеризующееся невиданными прежде международными контактами (деловыми, торговыми, научными,

профессиональными, личными) нуждается в цивилизованном средстве общения — глобальном языке.

До середины XX века коммуникация между носителями разных культур осуществлялась при помощи: перевода; определения какого-либо языка как «общего» («common language»); создания упрощённого варианта каких-либо языков в форме «пиджин» (pidgin) для осуществления, главным образом, торговли. Со временем, этих языковых средств стало недостаточно, вследствие взаимодействия множества культур, функционирующих на разных языках. Например, Организация Объединённых Наций во времена своего основания (1945 г.) использовала 5 официальных языков — английский, французский, китайский, русский и немецкий. Половина бюджета ООН расходовалась на заработную плату переводчиков. Нужен был один язык, который мог унифицировать процесс перевода. С другой стороны, рост деловых и торговых контактов, научное общение также требовали единого языка как средства общения. Возросшая физическая и электронная мобильность населения (Интернет, авиация) способствовала определению единого языка — для всех.

Лига Наций в своей работе использовала английский язык наряду с французским языком. В свою очередь, Организация Объединённых наций, состоящая из 15 подразделений и специализированных агентств, комитетов, комиссий ещё больше нуждалась в едином языке коммуникации. Вся документация, переписка и переговоры использовали английский язык, даже если участниками той или иной организации в рамках ООН могли быть только страны, имеющие в качестве официальных другие языки (арабский, испанский и другие). Например, 85% всех официальных организаций, действующих в мировом масштабе, используют английский язык как инструмент общения и работы. Например, Совет Европы, Северо-Атлантический союз, Европейский Союз, Организация Стран экспортёров нефти, Африканская Федерация хоккея, Каирский демографический центр, Африканский буддистский конгресс и т.д.

Таким языком стал английский. Причиной становления английского языка как глобального стало экономическое могущество англо-говорящих стран (США, Великобритания). Любой язык не существует независимо от его носителей. С возрастанием их могущества (военного, экономического, политического) возрастает и роль их языка. Например, 2000 лет тому назад древнегреческий язык был языком международного общения благодаря военным достижениям Александра Македонского, латинский язык пришёл ему на смену вследствие распространения влияния Римской империи по всему миру. Испанский, португальский, французский языки проникли в Америку, Азию и Африку на саблях и мечах европейских завоевателей носителей этих языков. Но, историческое развитие свидетельствует о том, что военная мощь не является единственным и долговременным фактором определения языка как глобального.

Вся история человеческого существования доказывает, что именно экономические достижения носителей языка дают ему статус глобального. Именно английский язык обеспечил всем, говорившим на нём, доступ к достижениям Промышленной Революции в Великобритании (начало 19 века). Эти достижения включали: паровой двигатель, появление железнодорожного транспорта и новых средств обработки материалов, инновации в текстильной и угледобывающей отраслях. Именно в это время Великобритания стала называться «мастерской мира» и «империей, над которой никогда не заходит солнце», а также великие учёные и изобретатели внесли огромный вклад в мировую цивилизацию — Майкл Фарадей, Джейм Уатт, Джордж Стефенсон и др. Все технические инновации оказали огромное воздействие на язык — появились новые термины, все инструкции и описания были на английском языке; доступ к инновациям во всём мире мог быть осуществлён только через хорошее знание английского языка.

Достижения Промышленной Революции — паровой двигатель, железные дороги — стимулировали появление новых технологий в книгопечатании и распространении печатных изданий (инструкций,

специальной и популярной литературы и т.д.). К концу 19 века Соединённые Штаты Америки стали ведущей мировой державой и своими достижениями способствовали повышению статуса английского языка. Кардинальные и многочисленные инновации в жизни человечества во второй половине XX века – новые информационные технологии и расширение международных контактов – потребовали качественно нового подхода к процессам социализации. В настоящее время успешная глобальная социализация невозможна без существования глобального языка как средства коммуникации международного сообщества.

Английский язык стал языком международного общения благодаря наличию еще двух факторов: географическо-исторического и социокультурного. Историко-географические предпосылки определяют начало становления английского языка как глобального к концу 18-началу 19 веков, когда Британская империя начала свои колониальные завоевания. Английский язык проник в британские колонии по всему миру и остался официальным или вторым официальным языком бывших британских колоний после получения ими независимости, начиная с середины XX века. Английский язык стал присутствовать на всех континентах земного шара и на островах всех трёх океанов — о. Святой Елены в Атлантическом океане, Сейшельских островах в Индийском океане, на о. Фиджи и о. Гавайи в Тихом океане. Социокультурные предпосылки характеризуют использование английского языка как средства коммуникации в политике, службе безопасности, образовании, законодательстве, искусстве и литературе. Человечество значительно облегчило своё существование, используя один язык (английский) в качестве *lingua franca*.

В результате Британской колониальной экспансии появились Соединённые Штаты Америки, которые, в свою очередь, способствовали глобализации английского языка, продолжающейся в настоящее время. Д. Кристал приводит концентрическую модель, демонстрирующую глобальный статус английского языка (см. рис.1). Внутренний круг

показывает страны, где английский язык является государственным — Австрия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, США. Внешний круг представляет страны, где английский язык считается вторым официальным языком в многонациональных государствах Сингапур, Индия, Малайзия (всего 50 территорий).

Распространяющийся круг — это страны, признающие статус английского языка как международного, хотя они не являются бывшими колониями. В число таких стран входят Китай, Греция, Польша и много других, где английский язык является первым иностранным языком. Всего на земном шаре насчитывается 75 территорий, где английский язык функционирует в качестве государственного или второго официального языка.

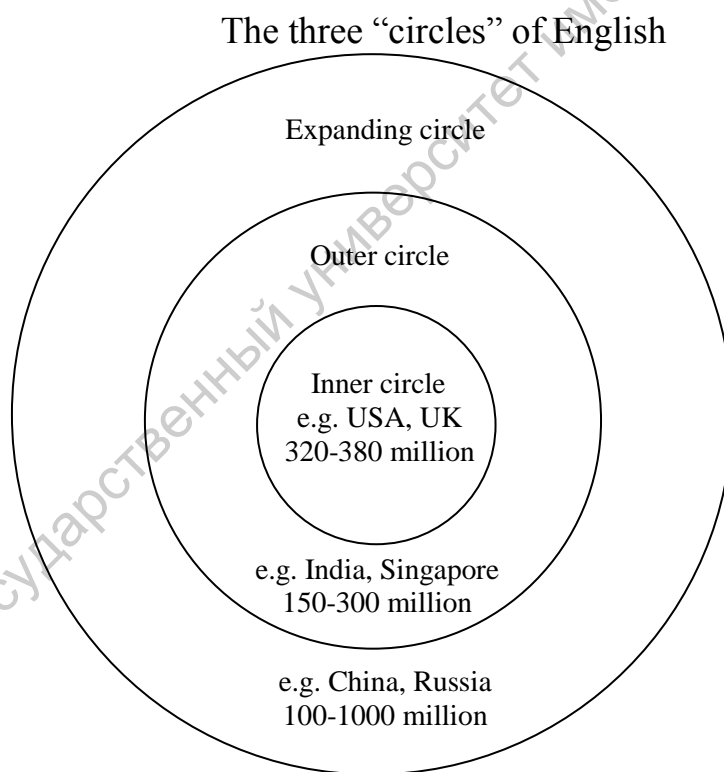

Рис. 1. Концентрическая модель функционирования английского языка как глобального

Историко-географический подход к проблеме становления английского как глобального предполагает эмпирическое описание событий и фактов прошлого. Социо-культурный контекст проблемы позволяет дать

ответ на вопрос — почему именно английский язык добился этого статуса. Британская колониальная политика способствовала импорту английского образа жизни, ценностных норм всей англосаксонской культуры в свои колонии. Главным механизмом был английский язык, на котором проводилось обучение в бесплатных миссионерских школах, что обеспечивало местному населению возможность успешной социализации и аккультурации. Более того, английский язык стал основным языком общения среди населения колоний, говорившего на разных языках.

Глобальный статус английского языка приобрёл качественно новые характеристики сразу после Первой Мировой войны, когда Лига Наций передала бывшие немецкие колонии странам-победительницам — США и Великобритании. Но одной политической экспансии английского языка было недостаточно. Главным фактором глобализации английского языка стали технологические и социокультурные инновации, которые были импортированы вместе с языком. Например, большая исследовательская работа учёных завершилась созданием радиовещания, и первая радиопередача была на английском языке (The USA, 1906). В 1922 году была создана первая радиостанция BBC. Первый генеральный директор Д. Рейт создал концепцию радиовещания — информация, образование, развитие, которая используется во всём мире.

В начале XVII века первые газеты появились в Великобритании. По данным Британской энциклопедии, в 1994 г. большинство газет в мире печатались на английском языке. Пять самых влиятельных и имеющих наибольший тираж в мире газет тоже печатаются на английском языке и в странах с официальным статусом английского языка. The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, The Times, The Sunday Times. Во всём мире распространяются газеты International Herald Tribune, US Weekly, International Guardian.

Большинство академических изданий по всему миру также осуществляется на английском языке.

Первая телепередача состоялась в 1936 г. — тоже на английском языке. Кинематограф полностью изменил природу домашних и общественных развлечений. Несмотря на тот факт, что кинематограф родился в Европе (Франции) в 1853 г., небывалого расцвета он достиг в США. Именно в Калифорнии, в Голливуде в 1915 году появились первые киностудии, возникла система «звёзд». В 1920 году с появлением звукового кинематографа английский язык проник во все кинотеатры мира. К середине 90-х годов XX века Голливуд создал 85% всех фильмов в мире. По словам известного немецкого кинорежиссёра Вилли Вендерса: «Люди верят в то, что они видят и покупают то, чему они доверяют... люди водят машины, носят одежду едят и покупают всё, что показывают в фильмах». Тот факт, что большинство фильмов в мире сделаны на английском языке, свидетельствует о влиянии этого языка на все мировое сообщество.

Кроме кинематографа, английский язык распространился по всему миру с помощью звукозаписи. В 1877 году Т.А. Эдисон изобрёл первый в мире фонограф, на котором были записаны текст псалма на английском языке и слова детской песенки. Радиостанции по всему миру транслировали песни, исполняемые в британских и американских мюзиклах. Появление мюзиклов, расцвет джаза и современной популярной музыки в, огромной степени, способствовали продвижению английского языка по всему миру. Имена Элвиса Пресли, солистов ансамбля Битлз, Боба Дилана, Эллы Фицджеральд, Луи Армстронга и многих других знаменитых музыкантов известны по всему миру.

Международный туризм всегда предполагает использование какого-либо единого языка общения. Именно английский язык, вследствие подавляющего числа англоязычных туристов, стал языком международного туризма — это кредитные карты American Express и Master Card, рекламные надписи, анкеты в гостиницах, меню в ресторанах.

Появление рекламы в конце XIX века было обусловлено бурным ростом промышленного производства, ростом потребления и возрастанием

конкуренции среди производителей товаров. Издатели газет и журналов смогли снизить розничные цены на свою продукцию, помещая рекламные объявления на страницах своих изданий. В 1893 году три американских журнала, среди них «Космополитан» («Cosmopolitan»), применили эту тактику. В настоящее время 2/3 объёма газеты в США отведено рекламе. В Великобритании реклама в газетах появилась ещё в 1666 году в газете «London Gazette». Великий американский лексикограф С. Джонсон писал о «магнетической силе обещания». С развитием международных контактов и торговли англоязычная реклама проникла во все уголки земного шара не только в печатном виде, но через кинематограф, телевидение, радио. Например, официальным языком Европейской Ассоциации рекламных агентов является английский.

Неоценима роль английского языка как языка международного общения в создании и функционировании международной службы безопасности на море, в воздухе, на суше. После окончания Второй Мировой войны были созданы международные организации по соблюдению безопасности на море и в воздухе. Моряки, лётчики и наземные службы слежения использовали для связи английский язык, причём были созданы специальные варианты английского языка для «служебного использования». Sea Speak (на море) и «Air Speak» (в воздухе) с определённым набором лексики и грамматических структур, удобных для быстрого и чёткого реагирования на возникающие внештатные ситуации и для обычного функционирования морского и воздушного транспорта. В 1994 г. был также создан особый вариант английского языка на случай внештатных ситуаций на суше — «Emergencyspeak». Этот язык впервые был использован для коммуникации между Европейским континентом и Британскими островами после ввода в эксплуатацию туннеля под проливом Ла-Манш.

Особую роль играет английский язык в обеспечении доступа к знаниям, к образованию. Доминирующая роль английского языка в качестве глобального средства общения проявляется, в частности, в том, что он

является основным иностранным языком в школах во всём мире. Именно английский язык даёт возможность большинству населения знать о новейших теоретических и практических достижениях человечества. С 60-х годов XX века на английском языке проводится обучение в высших учебных заведениях, на различных курсах повышения квалификации, написано большинство монографий, журнальных статей. Именно с этого времени наблюдается бурное развитие преподавания английского языка по всему миру. Например, в 2000 году английский язык изучали 1 миллиард человек.

В России в преподавании иностранных языков произошли коренные изменения в связи с изменением социальных условий жизни всех россиян. Вхождение России в мировое сообщество, вызвавшее и обусловленное кардинальными и, часто непоследовательными, шагами в экономике, политике, культуре, социальной сфере, потребовали изменений в концепции преподавания иностранных языков. Владение английским языком как орудием производства стало необходимым условием успеха, а часто даже и выживания, в сферах бизнеса, науки, техники и культуры, а также одним из основных средств успешной социализации индивидов, стремящихся к успеху в современном глобальном мире. Преподавание иностранных языков в условиях «холодной войны» и «железного занавеса» не могло удовлетворить новые потребности современности. Российская педагогическая наука ответила на этот социальный заказ общества созданием новой парадигмы обучения иностранным языкам как средству общения и подготовки специалистов, являющихся и «орудием производства, и частью культуры, и средством гуманитарного образования».

Иностранные языки стали преподавать с учётом их культурной функции, в неразрывном единстве с изучением социокультурных характеристик и особенностей стран и народов-носителей этих языков.

Учебная деятельность студентов и содержание учебного материала должны быть направлены на успешную интерпретацию социокультурных явлений страны изучаемого языка.

Исследования по обучению иностранным языкам в контексте межкультурной коммуникации стали уделять особое внимание проблемам этнодифференцирующих особенностей взаимодействующих культур. Среди них были выделены такие компоненты как:

- традиционно-бытовые характеристики, традиции, обычаи, обряды, повседневное поведение в виде невербальных форм коммуникации;
- особенности менталитета, проявляющиеся в восприятии и осмыслении окружающей действительности;
- художественную (высокую) культуру как воплощение традиций и менталитета этноса.

Прошлая практика преподавания иностранных языков как раз не учитывала социокультурный компонент, обуславливающий функционирование языковых структур.

Социологическое осмысление проблем учёта социокультурного контекста при обучении иностранным языкам предполагает использование данных феноменологии, этнометодологии в частности, так как этнометодологический подход предполагает исследование компонентов языковых структур, используемых в определенных ситуациях общения при симметрии и асимметрии социокультурных отношений коммуникантов, а также знание правил функционирования понятий в мире изучаемого языка.

Новый предмет «Мир изучаемого языка» имеет своей основой именно этнометодологический подход к исследованию межкультурной коммуникации. Глобальная культура как феномен современной действительности актуализируется в языке международного общения, а именно в английском, который в силу ряда причин — историко-географических, социо-культурных, экономико-политических приобрёл статус глобального. По мнению известного исследователя роли английского языка как глобального профессора Д. Кристала, английский язык «оказался в нужном месте в нужное время». В 17 и 18 веках английский язык был официальным языком крупнейшей колониальной державы —

Великобритании, в которой в 18 и 19 веках произошла Промышленная революция, определившая тенденции мирового развития на многие века. В конце 19 и начале 20 века США стали ведущей мировой державой, доминирующей во всех областях экономики, политики, образования и науки.

Равным образом, английский язык как актуализатор культуры носителей языка занял доминирующее положение, обозначая новые понятия, предметы и явления во всех сферах жизни — науке, прессе, рекламе, теле и радиовещании, кинематографе, транспорте, книгопечатании, средствах связи, службе безопасности на море и в воздухе, в финансах и банковском деле. В первой половине XX века английский язык стал основным языком межкультурной коммуникации в международной политике.

Бывшие английские и американские колонии сделали английский язык официальным или вторым официальным языком своих государств, так как он обеспечивал и их коммуникации с другими странами, и общение между разноязычными племенами внутри страны.

Новая промышленная революция, точнее электронная революция, перевернувшая весь ход мировой истории, тоже произошла в США. Первые электронные языки были созданы под влиянием английского синтаксиса и лексики — *press, key, press any key when ready* и т.д. Американская компьютерная система Microsoft используется во всём мире.

Глобальный статус английского языка носит двоякий характер для него самого. С одной стороны, английский язык используется как средство межкультурного общения, всё большее количество людей изучают его и, как следствие возрастает количество публикаций на английском языке, количество школ и курсов по его изучению. Носители языка, то есть жители стран, где английский язык является официальным, родным испытывают чувства гордости и удовлетворения. Но картина не столь радужна. Многие исследователи, особенно в Великобритании, выражают беспокойство по поводу будущего английского языка. Они выделяют следующие угрозы языкового развития, обусловленные социокультурными тенденциями:

превращение Британского варианта английского языка (British English) в один из диалектов американского варианта (American English) вследствие возрастания численности населения США;

изменения в лексической, грамматической, стилистической и фонетической структурах английского языка при всё возрастающем его использовании в странах, где английский является вторым официальным языком (Индия, Юго-Восточная Азия, Африка и т.д.), по причине взаимного влияния локальных языков и диалектов друг на друга и на английский язык. Д. Кристел справедливо считает, что можно говорить об Индийском английском (Indian English), Карибском английском (Caribbean English) и т.д.

Будущее английского языка как глобального неизвестно. Оптимистический вариант предполагает, что благодаря невиданным ранее в истории человечества электронным средствам коммуникации глобальный английский сохранит свой статус и может возникнуть его вариант в виде Мирового стандарта разговорного английского (WSSE). Пессимистический вариант состоит в том, что английский, со временем, распадется на несколько языков, полностью отличающихся друг от друга, как когда-то латинский (2000 лет тому назад) стал основой таких языков как французский, испанский, португальский.

Английский язык стал инструментом объединения поселенцев США в единый этнос — американцы. Массовая эмиграция в Северную Америку началась в 19 веке. Население Европы эмигрировало в результате бедности, революций, голода. Ирландцы бежали после голода 40-х годов XIX века, немцы и итальянцы бежали после поражения революции 1848 г.; евреи бежали из Европы, спасаясь от погромов, а затем нацистских преследований. Все они эмигрировали в поисках работы, счастья и были полны решимости создать свой жизненный мир. Английский язык объединил всех иммигрантов, дал им доступ к знаниям, социализации и ассимиляции. Появилась новая культура, отражающая все специфические особенности «плавильного котла» и, как следствие, новый вариант английского языка,

американский английский (American English в отличие от British English), отражающий космополитический состав населения (англичане, немцы, ирландцы, испанцы, евреи, французы, голландцы, итальянцы). Вследствие такого этнического социокультурного многообразия, в American English вошло множество слов-заимствований из других языков. Например, cookie (печенье) из голландского, saloon (салун) из французского, no way (хода нет) из немецкого, pasta (макароны) из итальянского, canyon (каньон) из испанского, get lost (потерялся) из идиша и т.д.

Английский язык стал языком межкультурного общения в результате ряда причин, имеющих в основе социальные изменения в жизни человека. Экономическая, политическая и военная мощь стран-носителей английского языка обеспечила ему эту роль. Благодаря своему глобальному статусу английский язык стал одним из важнейших средств прогресса социальной коммуникации; обеспечивая между индивидами, группами и государствами. Кроме этого, английский язык дал доступ к знаниям, к достижениям человеческого разума. В этом его огромная мировая заслуга.

Заключение

Именно язык есть самое яркое отражение этнического и национального своеобразия его носителей. Национальные языки появились вместе с созданием национальных государств как инструменты социальной коммуникации между государством и народом. Междисциплинарный статус языка позволяет считать, что наиболее полное рассмотрение проблем лингвострановедения возможно с точки зрения социологии языка как сочетания языковых проблем с социальными аспектами взаимодействия его носителей. Полифункциональная роль языка обеспечивает его статус глобального инструмента межкультурной коммуникации в условиях многоязычия и противостояния глобального и локального.

Список использованной литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КанонПРЕСС. Кучково поле, 2001.
2. Биллиг М. Нации и языки// Логос №4 (49), 2006
3. Джозеф Д. Язык и национальная идентичность. / Логос, №4 (49). 2005
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000.
5. Т.А. Ван Дайк. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1982.
6. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию, М., 1977.
7. Фишман Д. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни.// Логос 4(49). 2003.
8. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алтейя, 1998.
9. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка / Вопросы языкознания.-М.,1982,№5
- 10.Якобсон Р.О. Лингвистика и ее отношение к другим наукам// Избранные работы. М.// Прогресс, 1985.
- 11.Crystal D. The English Language Penguin Books, 1988.